
ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ JOURNALISM HISTORY

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 2 (44). С. 93–100.

ISSN 2070-0695 (print).

Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2022;2(44):93–100. ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья

УДК 070

DOI 10.47475/2070-0695-2022-10212

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ДИСКУССИИ 1990-Х И ОПЫТ ПЕРВОГО ФЕМИНИСТСКОГО ЖУРНАЛА «ВЫ И МЫ»

Надежда Ильинична Ажгихина

Московский политехнический университет, Москва, Россия, nazhgikhina@gmail.com,

ORCID: 0000-0002-7993-7941

Аннотация. В статье рассматривается освещение гендерной проблематики в СМИ и общественной дискуссии в период конца 1980 – начала 1990-х годов, в том числе трансформации гендерных стереотипов в прессе и массовой культуре, а также взаимодействие новых женских организаций со СМИ. Автор отмечает значение «обратной связи» с аудиторией в осмыслении гендерной проблематики, а также роль профессиональных и творческих организаций в формировании новой повестки. Особое место в статье уделяется опыту работы первого российско-американского женского журнала «Вы и мы» как платформы обсуждения гендерной проблематики на постсоветском пространстве и источника информации для конвенциональных национальных и региональных российских СМИ.

Ключевые слова: свобода слова, феминистская пресса, Ассоциация журналисток, гендерное равенство, гендерные стереотипы, независимое женское движение, диалог культур.

Для цитирования: Ажгихина Н. И. «Женский вопрос» в дискуссии 1990-х и опыт первого феминистского журнала «Вы и мы» // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 2 (44). С. 93–100. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10212>.

Original article

«WOMEN’S QUESTION» IN THE DISCUSSION OF THE 1990S AND THE EXPERIENCE OF THE FIRST FEMINIST MAGAZINE «YOU AND WE»

Nadezhda I. Azhgikhina

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia, nazhgikhina@gmail.com, ORCID: 0000-0002-7993-7941

Abstract. The article examines the coverage of gender issues in the media and public discussion during the late 1980s and early 1990s, including the transformation of gender stereotypes in the press and popular culture, as well as the interaction of new women’s organizations with the media. The author notes the importance of “feedback” with the audience in understanding gender issues, as well as the role of professional and creative organizations in shaping the new agenda. A special place in the article is

© Ажгихина Н. И., 2022

given to the experience of the first Russian-American women's magazine "You and Us" as a platform for discussing gender issues in the post-Soviet space and a source of information for conventional national and regional Russian media.

Key words: freedom of speech, feminist press, Association of Journalists, gender equality, gender stereotypes, independent women's movement, dialogue of cultures.

For citation: Azhgikhina N. I. «Women's question» in the discussion of the 1990s and the experience of the first feminist magazine «You and we». *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2022;2(44): 93–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10212>.

Конец 1980-х начало 1990-х расширили пространство дискуссии и повестки обсуждаемых проблем, открыли прежде не обсуждаемые и просто табуированные темы, будь то сюжеты отечественной и мировой истории, советской повседневности, культуры русского зарубежья или репрессированных писателей и многое другое. «Говори!» – этот призыв из одноименной пьесы Михаила Шатрова по мотивам «Районных будней» Валентина Овечкина стал знаком времени. В авангарде «гласности» выступали три еженедельника, ставшие в глазах современников синонимами перестройки и раскрепощения сознания – «Литературная газета», «Московские новости» и «Огонек».

В ряду актуальных тем, волновавших аудиторию, особняком стоял «женский вопрос». В 1989 году три исследовательницы – Наталья Римашевская, Анастасия Посадская и Наталья Захарова – опубликовали в журнале «Коммунист» статью «Как мы решаем женский вопрос» [8], в которой аргументированно, с фактами и цифрами (находившимися до перестройки в разряде информации «для служебного пользования») рассказали о практике системной дискриминации по признаку пола в СССР: женщины получали на 30 процентов меньше мужчин, их практически не было на высшем уровне принятия решений, в семейной жизни они практически полностью отвечали за ведение хозяйства и воспитание детей, сталкиваясь с «двойным бременем» – обязанностью трудиться на производстве и отвечать за обустройство быта. Затрагивались и такие темы, как сексуальные домогательства и насилие в семье, практически все темы, которые в последние тридцать с лишним лет не сходят со страниц российских изданий для женщин, да и не только для женщин.

Статья стала началом серьезной академической дискуссии, в том числе и с участием исследователей из других стран, результатом стало создание в 1990 году в рамках нового Института социально-экономических проблем народонаселения (который возглавила академик Н. М. Римашевская) первого в стране Центра гендерных исследований. Центр немедленно стал местом притяжения молодых ученых, активисток первых независимых женских объединений и зарубежных ученых, чему немало способствовала новая политика открытости и стремления побыстрее освоить прежде недоступный большинству советских ученых опыт Европы и США в области исследований общества. Гендерная проблематика стремительно проторяла дорогу, через несколько лет в РАН была создана гендерная секция, гендерные исследования стали составляющей частью академических программ, на сегодняшний день защищены десятки кандидатских диссертаций.

Надо сказать, в далекие 90-е наработки ученых не были встречены с пониманием большинством СМИ, в прессе доминировала едва ли не прямо противоположная точка зрения, согласно которой место женщины прежде всего дома или на подиуме только что открывшихся в стране конкурсов красоты. Этому стереотипу немало способствовали две тенденции: стремление поскорее «сбросить с корабля современности» все, связанное с советским прошлым (а формальное равенство было непосредственной его составляющей), и сформированный в последние советские годы как «деревенской», так и «городско»й прозой стереотип о предназначении женщины. Жена Ивана Африкановича Катерина в культовой повести «Привычное дело» Василия Белова метафорически рифмовалась с коровой Рогоулей, с миром природы и вековой традицией, в повести Василия Аксенова «Затоваренная бочкотара» героиня вообще изъяснялась междометиями, выступая неартикулированным сексуальным объектом [5. С. 5–23]

Пресса с радостью подхватила этот стереотип, открывая попутно новые темы: проституции, женской преступности, сексуальности и транслировала утверждение, что мечта всех советских женщин – стать счастливыми домохозяйками или подругами бизнесменов. Ярче всего это демонстрировал слоган рекламного объявления на обложке одного из журналов: «Женщины – друг бизнесмена». Опосредованным результатом такого положения дел стала массовая безработица (безработица с женским лицом) в начале 1990-х, когда в ходе конверсии ВПК огромное число женщин были уволены в том числе и в силу убеждения руководства (во главе с тогдашним министром труда Г. Меликьяном) в том, что «когда мужчинам не хватает рабочих мест, женщинам лучше побыть дома». Журнал «Огонек» первый стал говорить о дискриминации женщин всерьез, и первый в центральной прессе стал использовать новый термин «гендер», в 1993 году, опубликовав в ходе «президентского марафона» большую подборку предвыборных материалов: «Демократия минус женщина – не демократия». [1. С. 252–260] И в течение последующих лет последовательно продвигал идеи равенства прав и возможностей. Важная особенность публикаций тех лет – последовательное внимание к новым общественным инициативам и новым темам, и гендерная проблематика в данном случае дала богатый материал. Источниками информации нередко выступали не только исследователи, но и активисты новых женских организаций, которые выступали на страницах журнала, делились уникальным материалом. Прежде всего речь идет об организациях самопомощи потерявших работу женщин – вчерашних инженеров и конструкторов ВПК, которые росли как грибы после дождя по всей стране и практически вынесли на своих плечах трудности перехода к рынку, создавая частные курсы самопомощи, освоения бухгалтерской и компьютерной грамотности, психологической поддержки. «Дикий рынок» обострил такую прежде скрытую и болезненную проблему, как жестокость в семье, об этом во весь голос говорили первые кризисные центры и «горячие линии». Публикации о первой выставке писем женщин-жертв домашнего насилия в Сахаровском центре стала сенсацией, тема постепенно стала занимать более заметное место в материалах СМИ.

«Женская тема» вызывала горячие споры и столкновения мнений, в том числе в литературной полемике. Новые стереотипы, замесившие навязший на зубах советский стандарт (женщина как работница и мать), сопровождавшие зарождение рынка, пришли не столько из ставших наконец доступными западных СМИ и поп-культуры, сколько из недр закомплексованного советского сознания и наивной уверенности в том, что все, что было запрещено в СССР, должно быть прекрасно по определению. И, наоборот, что все, поддержанное советской идеологией, должно быть перечеркнуто. Именно потому сама идея равенства была выброшена многими СМИ на свалку истории, вместо этого продвигалась казавшаяся оригинальной идея «естественного предназначения», образы женщины-победительницы конкурсов красоты и счастливой домохозяйки. Женщины в бизнесе или в науке представляли часто неудачницами в личной жизни, сексуализированные образы женщин заполнили на несколько лет не только новые бульварные, но и вполне уважаемые СМИ. С этим же связан и бум эротической продукции в начале 90-х, продержавшийся, к счастью, недолго [1. С. 243–252; 6. С. 13–19].

«Огонек» выступал против новых стереотипов, публикуя данные исследований, мнения экспертов, свидетельства современниц и доказывая важность серьезного отношения к проблематике. Неудивительно, что журнал стал вскоре центром притяжения коллег, заинтересованных в полноте раскрытия «женской темы» в новых рыночных условиях. В его коллективе сложился костяк Ассоциации журналисток, которая вплоть до начала 2000-х вела активную творческую работу, публикуя материалы исследований СМИ, участвуя в российских и международных обсуждениях проблематики. Ассоциация организовала несколько профессиональных тренингов и школ, провела фестиваль женских изданий регионов России, в ее работе, помимо журналистов и авторов «Огонька», участвовали такие СМИ, как радиостанция «Надежда», ТВЦ, журналисты «Коммерсанта», «Общей газеты» и многих региональных СМИ. Стоит отметить, что члены Ассоциации принимали участие в обсуждениях законодательства, имеющего отношение к положению женщин, в частности, нового Семейного кодекса, проекта законов о домашнем насилии, о репродуктивном здоровье, о противодействии торговле людьми и многих других. Работа Женской фракции Государственной Думы (1993–1995) также находилась в центре внимания изданий. Фракция включала в свою повестку дня гендерную проблематику, вызывала подчас неоднозначную оценку, и в результате приучила читателя к мысли о том, что у женщин на все вопросы текущей политики есть собственный взгляд.

Впоследствии эту эстафету подняла «Независимая газета», в которой с 1995 по 2001 год существовал специальная рубрика «Женщины».

Не будет преувеличением сказать, что именно пресса сыграла важную роль в том, что в течение нескольких лет гендерные стереотипы начали трансформироваться, в частности, проблема насилия в семье большинством россиян стала восприниматься не как частное дело или проблема маргиналов, но реальная беда, требующая государственного вмешательства. Тот факт, что женщина – руководитель или эксперт в зеркале СМИ, перестал быть недоразумением.

В этом процессе нельзя не отметить также роль «ведомственных» небольших изданий, в частности, феминистской и женской прессы.

В 1992 году «Огонек» выступил соорганизатором международной конференции «Русская культура и субкультуры на рубеже 1980–1990 годов», ставшей заметным событием в академической и интеллектуальной жизни. В рамках конференции состоялся вызвавший огромный интерес круглый стол о феминизме. В нем приняли участие как российские и зарубежные исследователи, так и активистки новых женских организаций, в том числе основательница Санкт-Петербургского центра гендерных проблем самиздатского феминистского журнала «Женское чтение» Ольга Липовская, главные редакторы культурологического феминистского журнала «Идиомы» Ирина Сандомирская и Наталья Каменецкая, арт-критики и журналисты.

На круглом столе прозвучала информация о самиздатских альманахах «Женщины и Россия» и «Мария». Тексты этих изданий, выпущенные ленинградской группой писательниц в 1979–1980 годах, были практически не известны. Лидеров группы перед Московской Олимпиадой выслали из СССР, большинство из них оказались в Европе, в США приехала только одна из них, Татьяна Мамонова. Но эмигрантские круги диссидентов не спешили принять и тем более продвигать феминисток, не считая их идеи заслуживающими серьезного внимания, эмигрантская критика не интересовалась гендерными сюжетами в принципе [3]. Еще одной темой, получившей с тех пор развитие в прессе, стала история русского феминизма, практически не известная широкой публике.

Темы, прозвучавшие в рамках дискуссии, также нашли отражение в публикациях журналов.

Одним из источников информации в данном вопросе для «Огонька», а впоследствии и многих других национальных изданий, в том числе «Коммерсанта», «Общей газеты», «Независимой газеты», радио «Маяк», ТВЦ и других (а также ряда региональных СМИ) стал первый российско-американский женский журнал «Вы и мы».

Основательницами выступили американские журналистки Катрина ванден Хувел, в то время журналист, а позднее главный редактор и соиздатель старейшего социал-демократического политического еженедельника «Нейшн», и Колетт Шульман, участница первых советско-американских женских встреч в рамках политики «разрядки».

В 1977 году издательство Стэнфордского университета выпустило сборник «Женщины и Россия», в основу которого легли материалы двух конференций «Женщины и Россия: меняющаяся реальность и меняющиеся перспективы», состоявшихся в 1974 и 1975 году в Висконсине и в Стэнфорде. Одна из участниц дискуссий, журналистка Колетт Шульман, подробно описывает подготовку и работу конференций и растущий интерес к проблематике в автобиографической книге «Обретая друг друга» [11]. Колетт Шульман – одна из энтузиастов диалогов женщин двух стран, работая в московском офисе Ассошиэйтед Пресс, начала собирать материал о жизни советских женщин и в 1971 выпустила книгу «Мы русские: голоса из России» [12].

В 1980-х Колетт Шульман стала инициатором серии встреч женщин, добившихся успеха в профессии, поддержанных нью-йоркской организацией «Женщины в филантропии». В этих встречах приняли участие с советской стороны руководители Комитета советских женщин, ученые, высокопоставленные представители министерств союзных республик, секретарь СП СССР поэтесса Римма Казакова. Шульман подробно рассказывает об острых дискуссиях, отсутствии понимания по ряду вопросов, в том числе по проблемам репродуктивного здоровья, «двойной нагрузке» и скрытой дискриминации, и в то же время показывает, как важно было начать диалог и попытаться услышать друг друга. Проблема мирного сосуществования и гонки вооружений занимала значительное место в дискуссиях, к диалогу подключились женщины-миротворцы. В середине 1980-х американки охотно встречались с представительницами возрожденных Горбачевым женсоветов наукоградов, прежде всего, в подмосковных Жуковском и Дубне. Об истории зарождения и развития нового женского движения в России написаны книги,

среди которых особо стоит отметить работы Светланы Айвазовой, Ирины Юкиной и Виктории Сперлинг [2; 9; 13].

В 1991 году в Дубне прошел Первый независимый женский форум, положивший начало новому в СССР низовому движению самостоятельных женских групп, независимых от государства – своего рода альтернатива официальному Комитету советских женщин. Колетт Шульман и другие американки приняли активное участие в работе форума, в рамках которого советские активистки встретились с западными феминистками. При поддержке американских доноров на русский язык были переведены «библия феминизма» – книга «Второй пол» Симоны де Бовуар, «Загадка женственности» Бетти Фридан, энциклопедия женского здоровья «О нас и нашем теле» и многие другие. Стремительно развивались партнерские связи, возникали новые российские организации, центры гендерных исследований [1. С. 5–8]

Первый 12-страничный номер бюллетеня «Вы и мы» на русском языке вышел в 1990 году. Основные сюжеты – история американского женского движения, положение женщин в СССР, здоровье, семейная жизнь, воспитание детей, религия, карьера и предпринимательство. Авторы – участники первых встреч, активистки и исследовательницы, жительницы мегаполисов и небольших поселков. Печатался журнал в США, активистки привозили его в Россию, первые номера были распространены среди участников независимых женских форумов 1991 и 1992 годов и разъехались по всему СССР.

Важной вехой в формировании повестки и авторского состава журнала стала конференция писательниц СССР и Северной Америки весной 1991 года в Нью-Йорке «Гласность в двух культурах». В этой встрече помимо уже получивших известность авторов, таких как Зоя Богуславская или Татьяна Толстая, приняли участие молодые прозаики – составители сборников и актив литературной группы «Новые амазонки» (Лариса Ванеева, Светлана Василенко, Валерия Нарбикова), коллектив женского литературного альманаха «Преображение», писательницы русского зарубежья и американки, а также исследовательницы из двух стран. Встреча стала ярким событием, показала как недостаточное знание культур и практик друг друга, так и необходимость диалога. Результатом стали многочисленные переводы, совместные сборники и проекты [7]. Участники встречи Елена Гоцило (профессор Питтсбургского университета), Светлана Василенко, Елена Трофимова, Катерина Таймер-Непомнящая (Колумбийский университет) вскоре стали авторами журнала.

В 1994 году в редколлегию журнала вошли российские исследовательницы и журналистки, а в 1996 он начал выходить в России, был зарегистрирован в Министерстве печати и стал международным журналом «*WE/МЫ. Диалог женщин*» и существовал вплоть до 2003 года.

Первая конференция «Гласность в двух культурах» оказала принципиальное влияние на содержание и направление журнала, постоянные рубрики «Женщины и СМИ» и «Творчество» помогали лучше понять меняющийся культурный ландшафт и расширяли диапазон анализа. Специальные выпуски были посвящены женской прозе, обзору новинок, там же публиковались переводы американских писательниц и отрывки из книг. Исследователи-слависты соседствовали на его страницах с писательницами – членами международной ассоциации «Женский мир», основные материалы которой также были переведены, диалог литератур обогащался гендерным компонентом, что было необычно для русских филологов. Тема агрессии и «языка вражды», выступления виднейших гендерных философов и лингвистов, освещавшие гендерные диспропорции в массовой культуре и СМИ – эти темы привлекали читательниц и читателей самой разной степени продвинутости, представителей разных сфер.

Показательно, что в конце 1990-х журнал (тираж его не превышал 5000 экземпляров) стал источником свежей информации для регулярных общественно-политических СМИ, его экспертов и авторов привлекали к сотрудничеству российские федеральные и региональные газеты и теле-радиостанции (в том числе «Независимая газета», «Коммерсант», «Тверской курьер», «Кузнецкий край», «Деловые женщины на большом Урале», «Леди-лидер» (Самара), «Рязаночка», «Женская газета» (Татарстан), радио «Натали» (Якутия), ТВЦ, радио «Маяк» и «Надежда» и многие другие. География журнала охватывала не только Россию, но и практически все страны бывшего СССР, а к американским текстам прибавились материалы, подготовленные европейскими и азиатскими авторами. Распространение журнала при поддержке американских доноров позволяло направить номера в библиотеки, университеты, исследовательские центры

и неправительственные организации стран ближнего зарубежья. Основной тираж выходил на русском языке, дайджест – на английском, с меньшей периодичностью.

Все активные участники российско-американских проектов, связанных с женской проблематикой, не раз выступали в «*WE/МЫ*», аналитические статьи и обширная литература помогали молодым исследователям. Помогают и сейчас: недавно в МГУ была защищена магистерская диссертация, а материалы регулярно используются уже много лет.

Профессор Принстонского университета и активнейшая участница первых совместных проектов Эллиен Чансез посвятила истории журнала обстоятельную статью, она считает этот уникальный опыт сотрудничества большой удачей для перспектив российско-американских отношений, в первую очередь академических [10].

В настоящее время архив журнала доступен на сайте [4].

Несмотря на то, что сотрудничество российских и американских гражданских организаций, женских в том числе, в настоящее время значительно сократилось, лишь немногие из тех, кто начал в 1990-х, сохранились и продолжают работу – оно не угасло. А существующий богатый и многообразный опыт, в том числе запечатленный на страницах совместного просветительского журнала, дает основания для оптимизма и может быть востребован.

Как бы то ни было, история освоения гендерной проблематики российскими СМИ – важная составляющая современного общественного и медийного развития, она продемонстрировала, во-первых, открытость лучших отечественных издания и компаний к новому, стремление постичь всю глубину проблем, не опираясь на старые или новые стереотипные представления. Важно также отметить приверженность лучших СМИ базовой традиции отечественной журналистики – защите интересов простого человека, привлечению общественного внимания к острым проблемам и побуждению к поиску выхода. Во взаимодействии с зарубежными экспертами и партнерами отечественные СМИ всегда стремились творчески подойти к предлагаемым сюжетам, стратегиям и форматам, нередко вырабатывая собственные оригинальные подходы, что и явилось основой популярности и действенности публикаций. В результате в течение второй половины 90-х годов российские СМИ размещали серьезные фундированные материалы на основе российских и зарубежных исследований, инициировали дискуссии на общественно значимые темы, связанные с гендерной проблематикой и способствовали освобождению от наиболее пагубных стереотипов, бытовавших в начале 1990-х. Взаимодействие СМИ с женскими организациями и исследовательскими центрами расширило круг тем и сюжетов, а использование феминистских журналов (помимо «Вы и мы» к концу 1990-х их возникло уже более десяти) позволило получать эксклюзивную информацию из первых рук. Большинство новых феминистских журналов и бюллетеней издавали женские организации и исследовательские центры («Вестничка» Информационного женского форума), «Девочки просят внимания» АНО Фемина в Набережных Челнах и другие). Вскоре наиболее активным ресурсом стал Интернет. А журнал «Вы и мы» в течение ряда лет оставался уникальным местом встречи и обмена мнений женщин разных стран на всем пространстве Евразии, включая и страны Восточной Европы, и прекрасным ресурсом для тех журналистов, которые интересовались положением женщин и их действиями в защиту собственных интересов в политике, экономике, обществе и искусстве.

Список источников

1. Ажгихина Н. И. Пропущенный сюжет. История независимого женского России с начала 1990-х до наших дней в зеркале СМИ. М.: Центр общественной информации, 2008. 247 с.
2. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: РИК Русанова, 1998. 408 с.
3. Алексеева Л. М. Поколение оттепели. М.: Захаров, 2006. 432 с.
4. Вы и мы», «*WE/МЫ*» // Из архива автора. Номера 2001–2003 гг. URL: <http://gendermedia.info/ru/cetrlogy/вы-и-мы> (дата обращения: 23.01.2022).
5. Гендерная цензура как элемент культуры // Ассоциация журналисток. М., 2003.
6. Женщины: свобода слова и свобода творчества : сборник статей. М.: Изд-во Эслан, 2001. 198 с.
7. Люди против железобетона. Круглый стол // Знамя. 2018. № 3. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=6863> (дата обращения: 23.01.2022)

8. Посадская А. И., Римашевская Н. М., Захарова Н. К. Как мы решаем женский вопрос // Коммунист. 1989. № 4. С. 56–65.
9. Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. М.: Алетейя, 2007. 544 с.
10. Chances E. Contemporary Women's Journals: A Case Study of We/Мы // Mapping the Female: Russian Women and Cultural Difference / Hoogenboom H., Nepomnyashchy C. T., Reifman I. (Ed.). Bloomington: IN Slavica Publishers, 2008. P. 301–320.
11. Shulman C. Discovering One Another. Sherman, 2019.
12. Shulman C. We The Russians: Voices from Russia. New York: Praeger Publishers, 1971. 302 p.
13. Sperling V. Organizing women in Contemporary Russia: Engendering Transition. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 316 p.

References

1. Azhgikhina, N. I. (2008). *Propushchennyi syuzhet. Istoriya nezavisimogo zhenskogo Rossii s nachala 1990-kh do nashikh dney v zerkale SMI* [Missed plot. The history of independent women's Russia from the early 1990s to the present day in the media mirror]. Moscow: Center for Public Information. 247 p. (in Russ.).
2. Aivazova, S. G. (1998). *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya* [Russian women in the labyrinth of equality]. Moscow: RIK Rusanova. 408 p. (in Russ.).
3. Alekseeva, L. M. (2006). *Pokolenie ottepli* [Generation of the thaw]. Moscow: Zakharov. 432 p. (in Russ.).
4. «Vy i my», «WE/MY» [You and us", "WE/WE"]. *Iz arkhiva avtora. Nomera 2001–2003 gg* [From the author's archive. Numbers 2001–2003], available at: <http://gendermedia.info/ru/cetrlogy/you-and-we> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.).
5. Gendernaya tsenzura kak element kul'tury (2003). [Gender censorship as an element of culture]. *Assotsiatsiya zhurnalistok* [Association of Journalists]. Moscow. (in Russ.).
6. *Zhenshchiny: svoboda slova i svoboda tvorchestva : sbornik statey* (2001). [Women: freedom of speech and freedom of creativity: collection of articles]. Moscow: Eslan Publishing House. 198 p. (in Russ.).
7. Lyudi protiv zhelezobetona. Kruglyy stol (2018). [People against reinforced concrete. Round table]. *Znamya* [Banner], 3, available at: <https://znamlit.ru/publication.php?id=6863> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.).
8. Posadskaya, A. I., Rimashevskaya, N. M. & Zakharova, N. K. (1989). Kak my reshaem zhenskiy vopros [How do we solve the women's issue]. *Kommunist*, 4, pp. 56–65. (in Russ.).
9. Yukina, I. I. (2007). *Russkiy feminizm kak vyzov sovremennosti* [Russian feminism as a challenge to modernity]. Moscow: Aleteyya. 544 p. (in Russ.).
10. Chances, E. (2008). Contemporary Women's Journals: A Case Study of We. *Mapping the Female: Russian Women and Cultural Difference* / Hoogenboom H., Nepomnyashchy C. T., Reifman I. (Ed.). Bloomington: IN Slavica Publishers, pp. 301–320.
11. Shulman, C. (2019). *Discovering One Another*. Sherman.
12. Shulman, C. (1971). *We The Russians: Voices from Russia*. New York: Praeger Publishers. 302 p.
13. Sperling, V. (1999). *Organizing women in Contemporary Russia: Engendering Transition*. Cambridge: Cambridge University Press. 316 p.

Информация об авторе

Н. И. Ажгихина – кандидат филологических наук, секретарь Союза журналистов России, член гендерного совета Международной федерации журналистов, вице-президент международной ассоциации писательниц «Женский мир», член Союза российских писателей, редактор раздела «Профессия» журнала «Журналист».

Information about the author

Nadezhda I. Azhgikhina – Candidate of Philology, Secretary of the Union of Journalists of Russia, Member of the Gender Council of the International Federation of Journalists, Vice President of the Women's World International Association of Writers, Member of the Union of Russian Writers, editor of the "Profession" section of the journal "Journalist".

Статья поступила в редакцию 24.01.2022; одобрена после рецензирования 02.03.2022;
принята к публикации 07.03.2022.

The article was submitted 24.01.2022; approved after reviewing 02.03.2022;
accepted for publication 07.03.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.